

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
24 October 2024
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Норвегией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Норвегией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 497-м и 498-м заседаниях², состоявшихся 25 и 26 сентября 2024 года. На своем 510-м заседании, состоявшемся 4 октября 2024 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Норвегией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции. Кроме того, Комитет благодарит государство-участник за письменные ответы³ на перечень вопросов⁴.

3. Комитет выражает признательность за проведенный с делегацией государства-участника конструктивный диалог о мерах, принятых для осуществления Конвенции, и приветствует открытость, с которой делегация ответила на заданные вопросы. Он также благодарит государство-участник за дополнительную письменную информацию, представленную после диалога.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с одобрением отмечает ратификацию государством-участником восьми из девяти основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека⁵ и ряда факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда.

5. Комитет с одобрением отмечает прогресс, достигнутый государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в частности следующее:

а) внесение в статью 69 Закона о вооруженных силах поправок, направленных на то, чтобы дисциплинарный арест больше не являлся мерой дисциплинарного взыскания ни в мирное, ни в военное время, которые вступили в силу 1 июля 2024 года;

* Приняты Комитетом на его двадцать седьмой сессии (23 сентября — 4 октября 2024 года).

¹ CED/C/NOR/1.

² См. CED/C/SR.497 и CED/C/SR.498.

³ CED/C/NOR/RQ/1.

⁴ CED/C/NOR/Q/1.

⁵ Государство-участник не ратифицировало Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

- b) текущую работу по обновлению руководства для правоохранительных органов по поиску пропавших без вести лиц в Норвегии;
- c) передачу обычным органам прокуратуры полномочий по рассмотрению дел, возбужденных вооруженными силами;
- d) создание 20 июня 2023 года Комитета по расследованию межгосударственных усыновлений/удочерений;
- e) создание в 2018 году Комиссии по расследованию политики норвегизации и несправедливости, допущенной в отношении саамов, квенов/норвежских финнов и лесных финнов, также известной как Комиссия по установлению истины и примирению, и публикацию ее доклада в июне 2023 года;
- f) создание 22 мая 2015 года Норвежского правозащитного учреждения на основании Закона № 33 о Норвежском правозащитном учреждении и его повторную аккредитацию Подкомитетом по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений со статусом А в октябре 2022 года;
- g) создание Комитета по делам народа татар/романи и публикацию в 2015 году его доклада «Норвежская политика в отношении народа татар/романи с 1850 года по настоящее время»;
- h) ратификацию Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и назначение в соответствии с ним в июне 2013 года Парламентского омбудсмена в качестве национального превентивного механизма.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

6. В настоящих заключительных замечаниях Комитет хотел бы выразить свою озабоченность и представить рекомендации, направленные на то, чтобы действующее в государстве-участнике законодательство по предотвращению насильственных исчезновений и наказанию за них, а также по обеспечению прав жертв, применение такого законодательства и деятельность компетентных органов полностью соответствовали Конвенции. В связи с этим Комитет призывает государство-участник выполнить его рекомендации, сформулированные на основе конструктивного подхода и в духе сотрудничества, чтобы обеспечить полное соответствие правовой базы и мер, принимаемых органами власти, договорным обязательствам государства-участника.

1. Общая информация

Применимость Конвенции

7. Комитет принимает к сведению информацию, предоставленную заранее и в ходе диалога и указывающую на то, что Конвенция не имеет прямого применения во внутренней правовой системе, поскольку дуалистическая правовая система государства-участника требует инкорпорирования международных обязательств во внутреннее законодательство для того, чтобы они были применимыми. Комитет отмечает также, что положения Конвенции были инкорпорированы в правовую систему путем активного и пассивного преобразования в законодательство, и таким образом защита от насильственных исчезновений предусматривается в различных составных частях правовой системы. Кроме того, он отмечает, что национальные суды не вынесли ни одного решения, в котором бы упоминались или применялись положения Конвенции. При этом Комитет выражает обеспокоенность тем, что рамки осуществления Конвенции могут повлиять на последовательную и единообразную применимость положений Конвенции национальными судами (статьи 1, 4 и 12).

8. **Комитет призывает государство-участник обеспечить прямую и единообразную применимость положений Конвенции с уточнением того, что национальные суды могут непосредственно ссылаться на ее положения и применять их.**

Участие заинтересованных сторон в составлении доклада

9. Сожалея о неполучении четкой информации о характере и масштабах консультаций с организациями гражданского общества, которые государство-участник провело при составлении доклада, а также о том, входили ли в их число организации, отстаивающие права жертв насильственных исчезновений, Комитет выражает признательность государству-участнику за проведение процесса консультаций при подготовке ответов на перечень вопросов, которые, согласно информации, предоставленной делегацией, включали в себя материалы различных заинтересованных сторон, в частности Норвежского правозащитного учреждения, Парламентского омбудсмена, национального превентивного механизма, Норвежского Хельсинкского комитета по правам человека в своем качестве организации-координатора для около 40 неправительственных организаций, а также поисковой службы Норвежского Красного Креста.

10. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить участие организаций гражданского общества, в частности организаций, занимающихся вопросами насильственных исчезновений и защиты прав человека, во всем цикле работы, связанной с представлением докладов Комитету, а также проводить с ними регулярные консультации и информировать их по всем вопросам, связанным с осуществлением Конвенции.**

Национальное правозащитное учреждение

11. Комитет приветствует достигнутый государством-участником прогресс в выполнении рекомендаций Подкомитета по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений в контексте проведенных им в 2017 и 2022 годах обзоров в отношении Норвежского правозащитного учреждения, в частности принятие рекомендаций, касающихся процедур назначения членов совета и директора, парламентской инициативы по пересмотру и гармонизации практики пяти действующих в государстве институтов мониторинга, включая Норвежское правозащитное учреждение, и включения ссылки на принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), в раздел 3 Закона о Норвежском правозащитном учреждении с поправками, внесенными в январе 2023 года.

12. **Комитет призывает государство-участник продолжить усилия по выполнению рекомендаций Подкомитета по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений, вынесенных в 2017 и 2022 годах, и обеспечить полное соответствие Норвежского правозащитного учреждения Парижским принципам.**

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

13. Приветствуя приведенные государством-участником в его ответах на перечень вопросов слова признания о том, что компетенция Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения, касающиеся насильственных исчезновений или деяний, равнозначных насильственным исчезновениям, имеет ключевое значение, Комитет в то же время выражает сожаление о том, что государство-участник исходит из того понимания, что эта компетенция является ключевой только в государствах, в которых совершаются такие деяния. Комитет выражает также сожаление по поводу позиции государства-участника, согласно которой заявления о признании компетенции Комитета получать и рассматривать

индивидуальные и межгосударственные сообщения не рассматриваются в качестве текущего приоритета (статьи 31 и 32)⁶.

14. Комитет предлагает государству-участнику в кратчайшие сроки сделать необходимые заявления для признания компетенции Комитета рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции с целью активизации усилий по предотвращению и искоренению насильственных исчезновений, как это предусмотрено Конвенцией.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Статистическая информация и реестр исчезнувших лиц

15. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что Норвегия не получала сообщений или предупреждений о насильственных исчезновениях или деяниях, равносильных насильственным исчезновениям, и что компетентные органы не используют единого оперативного реестра исчезнувших лиц. Принимая к сведению информацию о наличии нескольких реестров, используемых норвежской полицией для поиска пропавших без вести, Комитет обеспокоен тем, что информация, содержащаяся в этих реестрах, может быть недостаточной для проведения различия между случаями насильственного исчезновения, как они определены в статье 2 Конвенции, исчезновениями, как они определены в статье 3, и другими преступлениями или ситуациями исчезновения людей, не подпадающими под действие соответствующих статей Конвенции (статьи 1–3, 12 и 24).

16. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) рассмотреть возможность создания единого реестра исчезнувших лиц в целях подготовки точных и актуальных статистических данных об этих лицах в разбивке по полу, возрасту, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, гражданству, происхождению и расовой или этнической принадлежности. Эти данные должны включать сведения о дате исчезновения, о числе лиц, найденных живыми или мертвыми, и о количестве случаев причастности государства к исчезновению тем или иным образом по смыслу статьи 2 Конвенции;

б) обеспечить, чтобы в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции, которые касаются обязательств государств-участников в отношении взаимной правовой помощи, данный реестр, при необходимости, способствовал обмену соответствующей информацией с другими государствами-участниками, ведущими поиск и расследование в связи с насильственными исчезновениями.

Недопустимость отступления от запрета насильственных исчезновений

17. Комитет выражает признательность за предоставленную государством-участником заранее и в ходе диалога информацию о предусмотренных гарантиях защиты конституционных прав и о доктрине конституционной необходимости, определяемой в том числе такими критериями, как «острый кризис» и «чрезвычайные обстоятельства», в связи с которыми возникает строгая необходимость принятия мер, не оставляющих правительству иного выбора, кроме отступления от Конституции ради сохранения демократии, верховенства права или самого существования королевства⁷. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что исключительный характер доктрины конституционной необходимости и положения пункта 1 статьи 3 Закона № 7 от 15 декабря 1950 года, касающиеся специальных мер во время войны или угрозы войны и в аналогичных обстоятельствах, не гарантируют абсолютного и

⁶ CED/C/NOR/RQ/1, п. 15.

⁷ Там же, п. 17.

безоговорочного запрета на насильственные исчезновения, как того требует пункт 2 статьи 1 Конвенции (статья 1).

18. Комитет рекомендует государству-участнику прямо включить в национальное законодательство абсолютный запрет на насильственные исчезновения в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции и четко указать, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием насильственных исчезновений.

Преступление насильственного исчезновения

19. Комитет приветствует решение государства-участника квалифицировать насильственное исчезновение как самостоятельное преступление в соответствии с пунктами а) и б) статьи 175 Уголовного кодекса. Он принимает также к сведению представленную государством-участником информацию о сфере применения формулировки «bidra til» («содействует»), используемой в определении насильственного исчезновения во внутреннем законодательстве, и о формах участия в преступлении насильственного исчезновения, которые подпадают под эту сферу. Однако Комитет обеспокоен тем, что использование формулировки «содействует» может привести к юридическим толкованиям, которые не в полной мере соответствуют всем формам участия, упомянутым в пункте 1 а) статьи 6 Конвенции, который включает конкретную формулировку «совершает акт насильственного исчезновения, приказывает, подстрекает или побуждает его совершить, покушается на его совершение, является его пособником или участвует в нем» (статьи 2 и 6).

20. Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы формулировка, используемая в определении насильственного исчезновения, недвусмысленно охватывала все формы участия, указанные в статье 6 Конвенции.

Насильственное исчезновение как преступление против человечности

21. Принимая к сведению представленные государством-участником разъяснения относительно приведения пункта 1 i) статьи 102 Уголовного кодекса, касающейся преступлений против человечности, в соответствии с пунктом 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, Комитет обеспокоен тем, что в пункте 1 i) статьи 102 Уголовного кодекса не содержится прямой ссылки на насильственное исчезновение, а вместо этого делается ссылка на «недобровольное исчезновение». Кроме того, деяние, определение которого приведено в данной статье, прямо не включает в себя составные элементы насильственного исчезновения, а именно «арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме» и «отказ признать факт лишения свободы или сокрытие данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица», указанные в статье 2 Конвенции (статьи 2 и 5).

22. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть определение насильственного исчезновения в пункте 1 i) статьи 102 Уголовного кодекса, с тем чтобы насильственное исчезновение определялось в законе как любое лишение свободы при последующем отказе признать этот факт или раскрыть информацию о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оказывается оставленным без защиты закона, какой бы ни была продолжительность такого лишения свободы или сокрытия соответствующих данных⁸.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и выполнение приказа

23. Комитет отмечает, что статья 175 а) Уголовного кодекса предусматривает привлечение к уголовной ответственности вышестоящих должностных лиц за насильственные исчезновения. Однако Комитет обеспокоен тем, что статья 175 а) не предусматривает привлечение к уголовной ответственности вышестоящих

⁸ *Ируста и Ируста против Аргентины* (CED/C/10/D/1/2013), п. 10.3.

должностных лиц, которые «несли действительную ответственность и осуществляли действительный контроль в отношении деятельности, с которой было связано преступление насильственного исчезновения», в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Комитет обеспокоен также тем, что уголовное законодательство прямо не исключает ссылки на выполнение приказа в качестве оправдания насильственного исчезновения (статья 6).

24. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы уголовное законодательство:

а) предусматривало привлечение к ответственности любого вышестоящего должностного лица, которое «несло действительную ответственность и осуществляло действительный контроль в отношении деятельности, с которой было связано преступление насильственного исчезновения»;

б) содержало четкий запрет ссылаться на приказы или распоряжения вышестоящих должностных лиц для оправдания преступления насильственного исчезновения.

Соответствующие меры наказания

25. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о максимальных мерах наказания за преступление насильственного исчезновения, предусмотренных в статье 175 а) и б) Уголовного кодекса, а также информацию о применимости к этому преступлению минимальной меры наказания в виде тюремного заключения на 14 суток. Комитет отмечает также информацию государства-участника о проводимых в настоящее время обсуждениях возможности отмены конкретных минимальных мер наказания за некоторые преступления, в частности за сексуальные посягательства с вступлением в половую связь. Однако Комитет считает, что минимальная мера наказания, предусмотренная уголовным законодательством, не является надлежащим наказанием, учитывающим чрезвычайную серьезность насильственных исчезновений, а ее значительно большая мягкость по сравнению с максимальной мерой наказания предоставляет судам весьма широкую свободу действий (статья 7).

26. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы минимальная мера наказания учитывала чрезвычайную серьезность насильственного исчезновения, и гарантировать, чтобы ни одно преступление насильственного исчезновения не оставалось безнаказанным, а за его совершение назначались надлежащие меры наказания, как того требует статья 7 Конвенции. Комитет призывает государство-участник сократить разрыв между минимальной и максимальной мерой наказания за преступление насильственного исчезновения.

3. Судебная процедура и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Расследование случаев исчезновения несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища из пунктов временного содержания

27. Аналогично Комитету против пыток⁹ и Комитету по правам ребенка¹⁰, ранее высказавшим свои опасения на этот счет, Комитет обеспокоен исчезновением по меньшей мере 356 несовершеннолетних просителей убежища из предназначенных для них пунктов временного содержания в период с 2015 по 2022 год и их особой уязвимостью перед насильственными исчезновениями, торговлей людьми и другими преступлениями. Комитет отмечает, что, согласно предоставленной делегацией информации, Национальное управление полиции выявило отсутствие ясности в процедурах регистрации исчезновений этих несопровождаемых несовершеннолетних

⁹ CAT/C/NOR/CO/6-7, п. 22; и CAT/C/NOR/CO/8, пп. 25 и 26.

¹⁰ CRC/C/NOR/CO/5-6, пп. 31 b) и 32 c).

и пробелы в информации, включаемой в статистику правоохранительных органов. Комитет принимает также к сведению позицию государства-участника, согласно которой некоторые из этих несовершеннолетних могли уехать в соседние страны, и полученную информацию о том, что с апреля 2023 года по апрель 2024 года было зарегистрировано 13 случаев исчезновения несовершеннолетних просителей убежища из пунктов временного содержания. В этой связи Комитет особенно обеспокоен следующим:

а) отсутствием подробной информации о проведенных компетентными органами процессах поиска исчезнувших несовершеннолетних и расследования их исчезновений, в частности о регистрации исчезновений, стратегиях розыска и расследования, версиях исчезновения, использованных в ходе расследований, результатах произведенных действий, основных выводах и возникших препятствиях, перспективах расследования и других соответствующих следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, проведенных в соответствии со статьями 9, 12, 24 и 25 Конвенции и в свете Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц¹¹;

б) отсутствием дезаггегированной статистической информации об исчезнувших несопровождаемых несовершеннолетних просителях убежища и о мерах, принятых для подтверждения того, что их личные данные были надлежащим образом зарегистрированы, в том числе в базах генетической информации и судебно-медицинских базах данных, для облегчения установления их личности в полном соответствии со статьей 19 Конвенции;

с) отсутствием информации о мерах, принятых государством-участником для обеспечения того, чтобы во всех реализуемых стратегиях розыска и расследования применялся дифференцированный подход, учитывающий особые потребности исчезнувших детей и подростков, а также гендерный фактор и многообразие в свете принципа 4 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

28. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) провести тщательное расследование случаев исчезновения несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища из пунктов временного содержания, а также поиск и установление личности тех, кто мог стать жертвой насильственного исчезновения, с учетом статей 9, 12, 24 и 25 (пункт 2) Конвенции и в свете Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть рекомендации, содержащиеся в его замечании общего порядка № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции;

б) обеспечить включение дезаггегированных данных об исчезнувших несопровождаемых несовершеннолетних просителях убежища и надлежащую регистрацию их личных данных, в том числе в базах генетической информации и судебно-медицинских базах данных, для облегчения установления их личности в соответствии со статьей 19 Конвенции;

с) гарантировать осуществление всех стратегий розыска и расследования на основе дифференцированного подхода, учитывающего особые потребности исчезнувших детей и подростков, а также гендерный фактор и многообразие в свете принципа 4 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

Права народа саами и пяти национальных меньшинств Норвегии

29. Комитет выражает признательность за предоставленную делегацией в ходе диалога информацию о мандате, составе и отчетной деятельности Комитета по делам народа татар/романи и Комиссии по установлению истины и примирению и высоко оценивает тот факт, что государство-участник предоставило примерно 1000 саамам и примерно 1400 представителям народа татар/романи возмещение ущерба за прошлые

¹¹ CED/C/7, приложение.

нарушения. Уточнив, что Комитет по делам народа татар/романи и Комиссия по установлению истины и примирению не имеют мандата на проведение расследований, и отметив, что Комиссия по установлению истины и примирению собрала более 750 свидетельских показаний и рассмотрела личные истории потерпевших¹², Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием механизма передачи дел органам уголовного правосудия для расследования сообщений о нарушениях, установления уголовной ответственности и обеспечения доступа к средствам правовой защиты, в частности в связи с сообщениями о практике насильственного изъятия детей и их помещения в специализированные учреждения и приемные семьи, принудительного переселения взрослых в трудовые колонии и другой практике, которая может быть приравнена к насильственному исчезновению. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает ограниченность полученной информации о существующих и планируемых механизмах выполнения рекомендаций, изложенных в докладах Комитета по делам народа татар/романи и Комиссии по установлению истины и примирению (статьи 2, 10, 11, 12 и 25).

30. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить надлежащее выполнение рекомендаций, изложенных в докладах Комитета по делам народа татар/романи и Комиссии по установлению истины и примирению;

b) создать механизмы проведения судебных расследований практики и действий, которые могут быть приравнены к насильственным исчезновениям или неправомерному изъятию детей или же могли приводить к ним, и предусмотреть адекватные средства правовой защиты для пострадавших.

Международное сотрудничество и взаимная правовая помощь

31. Комитет приветствует введение государством-участником правил международного сотрудничества по уголовным делам. В то же время он сожалеет, что государство-участник не представило подробностей о том, как международное сотрудничество и взаимная правовая помощь осуществляются на практике, а также о механизмах международного сотрудничества и взаимной правовой помощи, связанных с поиском несовершеннолетних просителей убежища, которые исчезли из пунктов временного содержания, и расследованием случаев их исчезновения¹³, несмотря на выдвинутую государством-участником гипотезу о том, что эти несовершеннолетние могли уехать в другие страны. Комитет напоминает о важности этих механизмов для содействия оперативно-розыскным и следственным мероприятиям, обмену соответствующей информацией в этой связи и оказанию помощи жертвам насильственных исчезновений (статьи 14 и 15).

32. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) внедрить эффективные механизмы сотрудничества и взаимной правовой помощи с другими государствами-участниками в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции в целях облегчения обмена информацией и доказательствами в поддержку мероприятий по розыску и установлению личности исчезнувших, проведения расследований и судебных преследований в связи с их исчезновением и оказания поддержки жертвам, в том числе в случаях, когда гражданин государства-участника пропал без вести в другой стране;

b) обеспечить создание механизмов сотрудничества и взаимной правовой помощи с другими соответствующими государствами для поиска, установления местонахождения и защиты несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища, исчезнувших из пунктов временного содержания, в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции;

¹² Доклад Комиссии по установлению истины и примирению, документ № 19 (1 июня 2023 года) (на норвежском языке).

¹³ См. также CAT/C/NOR/CO/6-7, п. 22; CAT/C/NOR/CO/8, п. 26; и CRC/C/NOR/CO/5-6, п. 32 с).

с) обеспечить, чтобы все соглашения о взаимной правовой помощи, заключаемые в будущем, включая те, которые находятся в стадии переговоров, содержали конкретные положения о насильственных исчезновениях.

4. Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения

33. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о запрете на выдачу или передачу лиц, которым угрожает опасность подвергнуться пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания или преследованию по признаку расы, вероисповедания, гражданства, политических убеждений или других политических обстоятельств, как установлено в Законе о правах человека и статье 6 норвежского Закона о выдаче. Тем не менее Комитет обеспокоен отсутствием законодательных положений, прямо указывающих на риск насильственного исчезновения в качестве основания для того, чтобы не высылать, не возвращать, не выдавать и не экстрадировать соответствующее лицо в другое государство. Кроме того, Комитет отмечает, что, как указано в Стратегии возвращения на 2023–2029 годы, в процессе возвращения обеспечивается защита основных прав. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен следующим:

а) тем, что в описанной делегацией индивидуальной оценке рисков, проводимой Управлением по вопросам иммиграции при рассмотрении вопроса о целесообразности высылки того или иного лица, конкретные характеристики и специфика насильственных исчезновений прямо не учитываются ни в рамках контекстуального анализа страны происхождения, ни в рамках анализа личных обстоятельств соответствующего лица;

б) использованием процедуры «оперативного возвращения»¹⁴ и ускоренных процедур определения приемлемости, которые могут привести к ускоренному или автоматическому возвращению или высылке просителя убежища без предоставления компетентным органам достаточного времени для проведения тщательной оценки и проверки риска насильственного исчезновения в стране назначения в соответствии со статьей 16 Конвенции или для выявления другой соответствующей информации, например для установления того, является ли соответствующее лицо жертвой торговли людьми. В этой связи Комитет напоминает об обеспокоенности, выраженной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по поводу того, что совокупным результатом более широкого использования ускоренных процедур определения приемлемости, ослабления процедурных гарантий и действия положений об автоматическом отказе во въезде на территорию страны в чрезвычайных ситуациях может стать риск принудительного возвращения просителей убежища и беженцев¹⁵;

с) отсутствием информации о мерах, принятых для оценки риска насильственного исчезновения при использовании созданных государством-участником новых институциональных рамок сотрудничества по вопросам возвращения, например совместной инициативы Северных стран по возвращению лиц, не имеющих права на пребывание в Европейском союзе и Шенгенской зоне, в страны их происхождения, которая предусматривает проведение Северными странами совместных операций по возвращению¹⁶.

34. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность включения в свое внутреннее законодательство прямого запрета на высылку, принудительное возвращение, выдачу или экстрадицию при наличии серьезных оснований полагать, что соответствующему лицу угрожает опасность стать

¹⁴ См. URL: www.regjeringen.no/globalassets/departementene/jd/dokumenter/rapporter-planer-og-strategier/return-strategy-2023-2029-eng.pdf.

¹⁵ См. URL: www.unhcr.org/neu/wp-content/uploads/sites/15/2021/11/UNHCR-Recommendations-to-Norway-Nov-21.pdf.

¹⁶ См. URL: <https://uim.dk/media/12365/press-release-3110.pdf>.

жертвой насильственного исчезновения. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить наличие четких и конкретных критериев и процедур для оценки и проверки риска насильственного исчезновения в стране назначения до высылки, возвращения или выдачи соответствующего лица, а в случае наличия такого риска не осуществлять высылку, выдачу или возвращение этого лица;

b) обеспечить, чтобы все процессы возвращения и высылки предоставляли компетентным органам достаточно времени для проведения комплексной и индивидуальной оценки риска насильственного исчезновения в стране назначения до высылки, возвращения или выдачи соответствующего лица;

c) гарантировать, чтобы все процессы возвращения и высылки включали механизмы выявления жертв торговли людьми и адекватные механизмы направления в службы защиты, помощи и реабилитации;

d) памятуя о замечании общего порядка № 1 (2023) Комитета о насильственных исчезновениях в контексте миграции, в частности о рекомендациях принять необходимые меры для предупреждения исчезновения мигрантов, усилить взаимную правовую помощь для облегчения обмена информацией и доказательствами в связи с поиском пропавших без вести мигрантов и проведения расследования их исчезновения, а также предоставить им и их родственникам услуги по поддержке.

Основные правовые гарантии во время конфликта

35. Комитет высоко оценивает информацию, предоставленную делегацией, и дополнительные письменные разъяснения относительно характера заявлений и оговорок, сделанных государством-участником в отношении пункта 2 статьи 17 Конвенции при ее ратификации. Отмечая, что в руководстве по праву вооруженных конфликтов, используемом норвежскими вооруженными силами, закреплена обязанность соблюдать права человека и международные обязательства, Комитет выражает обеспокоенность по поводу правовых ограничений, возникающих в связи с тем, что эти гарантии в том, что касается, в частности, их обязательной силы, обеспечения их применения, надежности мер правовой защиты и их последовательности в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Конвенции (статьи 1 и 17) кодифицированы не во внутреннем законодательстве, а в документе политического характера.

36. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность отзыва своего заявления по пункту 2 статьи 17 Конвенции и обеспечить, чтобы основные правовые гарантии в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Конвенции и соответствующими нормами международного гуманитарного права, в том числе относящиеся к контексту вооруженного конфликта, были предусмотрены во внутреннем законодательстве.

Реестры лиц, лишенных свободы, и основные гарантии

37. Комитет приветствует предоставленную делегацией информацию о новой инструкции для правоохранительных органов, которая регулирует функции и процедуры, связанные с использованием реестров, касающихся лиц, лишенных свободы, и вступает в силу 1 сентября 2024 года. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие информации об имеющихся мониторинговых механизмах для недопущения ситуаций, когда записи в реестры вносятся не в полном объеме, как это было отмечено национальным превентивным механизмом во время посещения полицейских изоляторов в окружном суде Осло в 2023 году¹⁷, и обеспечения того, чтобы подобные ситуации не происходили в других местах лишения свободы. Комитет выражает признательность за предоставленную делегацией

¹⁷ CED/C/NOR/RQ/1, п. 8.

информацию о взаимосвязанности реестров лиц, лишенных свободы, на всей территории государства-участника. Однако Комитет сожалеет, что не получил информации о том, обеспечена ли функциональная совместимость существующих реестров лишенных свободы лиц с другими соответствующими реестрами, в частности с базами генетической информации и реестрами, которые ведут компетентные органы других стран.

38. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) гарантировать строгий контроль за применением новой инструкции для правоохранительных органов в отношении использования реестров лиц, лишенных свободы, и обеспечить оперативное внесение достоверной информации в реестры на всей территории страны, незамедлительную регистрацию в них всех лиц, лишенных свободы, без каких-либо исключений, регулярное обновление информации и ее периодическую проверку, а в случае выявления нарушений — привлечение к ответственности должностных лиц, отвечающих за обновление реестров, в соответствии со статьей 22 b) Конвенции;

b) обеспечить, чтобы во всех существующих и вновь создаваемых реестрах лиц, лишенных свободы, указывались как минимум те сведения, которые перечислены в пункте 3 статьи 17 Конвенции, а сами реестры были взаимосвязаны и совместимы с другими соответствующими реестрами, включая реестры генетических данных, реестры, ведущиеся другими странами, а также единый реестр исчезнувших лиц, рекомендация относительно которого изложена в пункте 16 выше.

Доступ к информации

39. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о заявлении, сделанном в отношении пункта 1 статьи 20 Конвенции при ее ратификации. Комитет признает важность обеспечения неприкосновенности частной жизни лиц, лишенных свободы, а также принимает к сведению информацию государства-участника о том, что применение ограничений права на информацию не является систематическим, поскольку оно определяется такими факторами, как возраст и индивидуальные обстоятельства конкретного лица. Однако Комитет обеспокоен тем, что заявление государства-участника относительно ограничения обязательства государства-участника предоставлять информацию, о которой идет речь в пункте 1 статьи 18 Конвенции, может затронуть право родственников, представителей, адвокатов и других лиц, имеющих законный интерес, выяснить судьбу и местонахождение соответствующего лица. В этой связи Комитет подчеркивает следующие моменты:

a) ссылка на обязанность сохранять конфиденциальность не гарантирует того, что ограничения права на информацию будут применяться только «в виде исключения» и в случае строгой необходимости согласно пункту 1 статьи 20 Конвенции, где эти условия указаны как единственные исключительные обстоятельства, при которых доступ к указанной в статье 18 информации может быть ограничен;

b) в национальном законодательстве упоминаются определенные обстоятельства, при которых информация может быть передана лицам, имеющим законный интерес, даже без согласия лица, лишенного свободы, но эти положения сформулированы в широком смысле: так, в статье 182 Уголовно-процессуального кодекса указываются некие «особые основания», что может затруднить последовательную юридическую интерпретацию;

c) упомянутые государством-участником альтернативные способы получения родственниками и представителями информации о лишении свободы, например возможность ознакомиться со списком назначенных слушаний или присутствовать на этих слушаниях¹⁸, не учитывают обстоятельства насильственных

¹⁸ CED/C/NOR/1, пп. 149–212.

исчезновений, а именно ситуацию, когда родственники, представители, адвокаты и другие лица, имеющие законный интерес, не имеют никаких сведений о судьбе и местонахождении соответствующего лица, что затрудняет их доступ к информации, предоставляемой судебной системой;

d) несмотря на существование норм, предусматривающих средства правовой защиты для случая отказа в раскрытии материалов дела и информации, находящейся в распоряжении государства, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что ни одно правовое положение не предусматривает судебных средств правовой защиты для лиц, имеющих законный интерес к получению информации, упомянутой в пункте 1 статьи 18 Конвенции (статьи 18–20).

40. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы в случаях, когда лишенное свободы лицо не дает согласия на распространение информации о лишении свободы, обязанность сохранять конфиденциальность и право на неприкосновенность частной жизни соблюдались согласно условиям, изложенным в статье 20 Конвенции. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник гарантировать право на оперативное и эффективное средство судебной защиты для получения в короткий срок информации, упомянутой в пункте 1 статьи 18 Конвенции. Это право не может приостанавливаться или ограничиваться ни при каких обстоятельствах, как это предусмотрено в статье 20.

Подготовка по положениям Конвенции

41. Комитет принимает к сведению информацию о многочисленных учебных программах по общим основам прав человека, в том числе по стандартам, регулирующим лишение свободы, для сотрудников правоохранительных органов и тюремных служащих, а также работников медицинских и социальных служб. Однако Комитет обеспокоен отсутствием специальных учебных программ по вопросам насильственных исчезновений и положениям Конвенции, а также позицией государства-участника, согласно которой отсутствие случаев насильственных исчезновений свидетельствует о преждевременности введения таких учебных программ (статья 23)¹⁹.

42. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов, будь то гражданские или военные, медицинские работники, сотрудники иммиграционных служб, персонал, обеспечивающий уход за детьми, государственные должностные лица и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или обращению с ними, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, отвечающих за процесс отправления правосудия, на регулярной основе проходили целенаправленную подготовку по насильственным исчезновениям и положениям Конвенции, как того требует статья 23;

b) включить в учебные программы по насильственным исчезновениям другие соответствующие документы, такие как Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц, замечание общего порядка № 1 (2023) Комитета о насильственных исчезновениях в контексте миграции и совместное заявление о незаконном межгосударственном усыновлении/удочерении²⁰.

¹⁹ CED/C/NOR/RQ/1, п. 101.

²⁰ CED/C/9.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (статья 24)

Определение понятия «жертва», право знать правду и право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

43. Принимая к сведению информацию, предоставленную государством-участником, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что во внутреннем законодательстве отсутствует четкое определение понятия «жертва» и что юридическое признание того или иного лица «потерпевшей стороной» оставлено на усмотрение судебных органов в зависимости от того, насколько это лицо было непосредственно затронуто насильственным исчезновением²¹, что не отражает гарантий, закрепленных в статье 24 Конвенции. Комитет обеспокоен также тем, что во внутреннем законодательстве прямо не признается право жертв знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, ходе и результатах расследования и судьбе исчезнувшего лица. Комитет отмечает, что механизмы возмещения ущерба, на которые ссылается государство-участник в связи с неэкономической компенсацией и которые в первую очередь учитывают обстоятельства национальных меньшинств, способны обеспечить дополнительные неэкономические формы возмещения ущерба, в частности реституцию, реабилитацию, сатисфакцию, в том числе восстановление достоинства и репутации, а также гарантии неповторения. Однако Комитет сожалеет, что такие схемы возмещения ущерба не гарантированы для всех жертв насильственных исчезновений (статьи 2 и 24 (пункты 2, 4 и 5)).

44. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

- a) **принять определение понятия «жертва», соответствующее пункту 1 статьи 24 Конвенции;**
- b) **прямо признать во внутреннем законодательстве право жертв насильственных исчезновений знать правду в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Конвенции;**
- c) **предусмотреть в законе право жертв насильственных исчезновений на более широкий доступ к неэкономическим формам возмещения ущерба, в частности к реституции, реабилитации, сатисфакции и гарантиям неповторения, в соответствии с пунктом 5 статьи 24 Конвенции.**

6. Меры по защите детей от насильственных исчезновений (статья 25)

Неправомерное изъятие детей

45. Комитет отмечает правовую гарантию в отношении незаконного изъятия несовершеннолетнего лица из-под опеки, предусмотренную пунктом 1 статьи 261 Уголовного кодекса. Однако Комитет обеспокоен тем, что в этом положении не рассматриваются обстоятельства, при которых дети или лица, осуществляющие уход, оказываются вне защиты закона и, следовательно, вне сферы, охватываемой понятием «опека», что не обеспечивает криминализацию неправомерного изъятия детей, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 25 Конвенции. Комитет выражает также сожаление по поводу отсутствия информации о предусмотренных мерах, позволяющих установить местонахождение детей, ставших жертвами неправомерного изъятия или насильственного исчезновения, в том числе о мерах по сотрудничеству с другими государствами-участниками и по преследованию виновных (статьи 14, 15 и 25).

46. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

- a) **квалифицировать все деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве конкретных преступлений и установить за них надлежащее наказание, соразмерное их особой тяжести. Государству-участнику следует предотвращать исчезновение детей, осуществлять розыск и установление личности детей, которые могли стать жертвами неправомерного изъятия по**

²¹ CED/C/NOR/RQ/1, п. 104.

смыслу пункта 1 а) статьи 25 Конвенции, и установить конкретные процедуры возвращения этих детей в семьи их происхождения;

b) внедрить механизмы сотрудничества и взаимной правовой помощи для розыска и установления личности детей, которые могли стать жертвами изъятия или насильственного исчезновения, а также для оказания поддержки пострадавшим в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции.

Несопровождаемые несовершеннолетние просители убежища в пунктах временного содержания и центрах по уходу

47. Комитет приветствует предоставленную делегацией информацию о новом руководстве по совершенствованию процедур поиска исчезнувших лиц, включая несовершеннолетних просителей убежища, и предотвращению исчезновений. В этой связи Комитет принимает к сведению информацию о специальном надзорном механизме, созданном Управлением по вопросам иммиграции в 2022 году в целях повышения эффективности управления пунктами временного содержания. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывают:

a) недостаточные меры по защите молодых просителей убежища (как тех, кто находится в пунктах временного содержания и центрах по уходу, так и тех, кто исчез из них) от риска насильственного исчезновения и связанных с ним преступлений, таких как торговля людьми;

b) неоднозначность обязательств по защите и уходу, принятых на практике государством-участником в отношении несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища, исчезнувших из пунктов временного содержания;

c) отсутствие информации о мерах, принятых для предотвращения исчезновения несовершеннолетних просителей убежища из пунктов временного содержания и их защиты от насильственных исчезновений или связанных с ними преступлений, таких как торговля людьми;

d) несоответствие по своим стандартам и качеству защиты, предоставляемой детям в пунктах временного содержания²², находящихся в ведении Управления по вопросам иммиграции, защите, предоставляемой в учреждениях по уходу, находящихся в ведении служб социальной защиты детей (статьи 2, 3 и 25).

48. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять необходимые меры по защите молодых просителей убежища, как тех, кто находится в пунктах временного содержания и центрах по уходу, так и тех, кто исчез из них, от риска насильственного исчезновения и других связанных с этим преступлений, таких как торговля людьми;

b) обеспечить, чтобы при осуществлении мер по поиску исчезнувших лиц, в частности в разрабатываемом в настоящее время руководстве для правоохранительных органов, риск насильственного исчезновения рассматривался в соответствии с Конвенцией и в свете замечания общего порядка № 1 (2023) Комитета о насильственных исчезновениях в контексте миграции;

c) прилагать всевозможные усилия для повышения качества ухода за несопровождаемыми несовершеннолетними просителями убежища в возрасте от 15 до 18 лет и их защиты;

d) принять необходимые меры для предотвращения исчезновения несовершеннолетних просителей убежища из пунктов временного содержания, в том числе путем выявления причин их исчезновения и организации периодических последующих посещений и инспекций этих пунктов;

²² CAT/C/NOR/CO/8, п. 25.

е) принять меры к тому, чтобы механизмы защиты учитывали положение несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища, которые исчезли из пунктов временного содержания, и были доступны для них.

Незаконное межгосударственное усыновление/удочерение

49. Комитет приветствует создание в июне 2023 года Комитета по расследованию межгосударственных усыновлений/удочерений. Отмечая, что доклад этого комитета должен быть представлен в конце 2025 года, Комитет все же выражает обеспокоенность следующим:

а) отсутствием информации о мерах, принятых государством-участником в связи с относящимися к прошлому и настоящему утверждениями о незаконных межгосударственных усыновлениях/удочерениях, история которых началась с насильственного исчезновения ребенка;

б) ограниченной информацией о мерах, принятых государством-участником для обзора и мониторинга межгосударственных усыновлений/удочерений до публикации доклада Комитета по расследованию межгосударственных усыновлений/удочерений, отмечая при этом, что в восьми странах были отозваны лицензии на посредничество.

50. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) ввести конкретные процедуры для проверки и, при необходимости, признания недействительным любого усыновления/удочерения, передачи на воспитание или помещения под опеку в результате насильственного исчезновения и для восстановления подлинной личности соответствующих детей с учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка согласно статье 25 Конвенции и в свете совместного заявления о незаконном межгосударственном усыновлении/удочерении;

б) обеспечить внедрение надежных механизмов обзора и мониторинга для принятия мер в связи с текущими процессами межгосударственного усыновления/удочерения, а также выполнение рекомендаций Комитета по расследованию межгосударственных усыновлений/удочерений.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

51. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

52. Комитет хотел бы также подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. Женщины, являющиеся родственницами исчезнувших лиц, особенно подвержены риску столкнуться с крайне неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подвергаются ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения члена семьи, особенно подвержены многочисленным нарушениям прав человека, включая подмену личности. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также всех прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

53. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также обращается к государству-участнику с призывом поощрять участие гражданского общества, в частности объединений семей жертв, в процессе осуществления рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

54. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник не позднее 4 октября 2028 года представить ему точную и обновленную информацию об исполнении всех его рекомендаций, а также любые новые сведения, касающиеся выполнения обязательств, изложенных в Конвенции. Комитет обращается к государству-участнику с призывом провести консультации с гражданским обществом, в частности с объединениями жертв, при подготовке этой информации, на основании которой Комитет определит, будет ли он запрашивать дополнительную информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.
